

— Когда твоё лицо заживёт, несколько дней не выходи, чтобы тебя не снимали журналисты.

Сегодня Ся Ичэнь не пошёл в компанию, немного полежал, затем оделся и ушёл, проведя всё время в кабинете. Ань Цзюньцзянь хотел оставаться в постели, но вскоре позвонила Цзоу Жун.

— Ты действительно стал популярным, — с радостью сказала Цзоу Жун. — Только что Вэй Хань сообщил, что тебе предложили несколько рекламных контрактов и съёмок для журналов. Так быстро нашлись желающие.

Ань Цзюньцзянь, держась за поясницу, простонал:

— Ой... — и затем спросил:

— Кто такой Вэй Хань?

На другом конце провода наступила тишина, и только через некоторое время Цзоу Жун ответила:

— Твой агент, братец. Я тебе кланяюсь, ты даже своего агента не помнишь. Не говори мне, что ты действительно потерял память и помнишь только Ся Ичэня.

Ань Цзюньцзянь засмеялся. Ся Ичэнь был известной фигурой, и он, конечно, знал его, но Вэй Хань — мелкий агент, и он его не запомнил.

Цзоу Жун продолжила:

— Ещё вчера вечером у меня не было покоя. Мне звонили несколько раз, предлагали уговорить тебя пойти на ужин, предлагали неплохие деньги. Не знаю, получилось бы у них сбить цену.

— Я не пойду, — быстро отказался Ань Цзюньцзянь. Раньше он такого не делал, но иногда, когда он ходил на вечеринки с друзьями, туда приглашали маленьких актёров для компании, и он знал, что это такое.

— Я просто рассказала это, чтобы ты посмеялся, — сказала Цзоу Жун. — Я даже не стала отвечать, просто повесила трубку. Я просто хочу сказать: держись за Ся Ичэня. Сейчас ты не суперзвезда, но даже если станешь знаменитым, это не принесёт тебе пользы. С Ся Ичэнем ты живёшь в роскоши, тебе не нужно ходить на вечеринки и развлекать людей, разве это не здорово?

— Я не считаю, что это плохо... — Ань Цзюньцзянь привык к наставлениям Цзоу Жун и всегда отвечал вежливо, ведь она желала ему только добра.

Закончив разговор, он встал с кровати. В новостях ничего нового не было: он стал популярным, а Жуань Ти конец. Компания выпустила заявление, в котором мягко говорилось, что поведение Жуань Ти как публичной личности разочаровало зрителей и саму компанию, и теперь ей предложили взять паузу в графике мероприятий, чтобы всё обдумать. Другими словами, её заморозили.

Ань Цзюньцзянь сказал себе, что не будет чувствовать вины. В конце концов, это она начала, а теперь пожинает плоды. Кроме того, он был бизнесменом, пусть и не самым успешным, но любой, кто хочет стать хорошим бизнесменом, не может позволить себе такую слабость, как «чувство вины».

Он выключил компьютер и телефон. Несколько надоедливых сообщений, пришедших без причины, раздражали, поэтому он просто отключил устройство.

Он не отвечал ни на что, но в сети его уже хвалили за скромность. Говорили, что он не любит пиар, не льстит другим и не ссорится. Таким образом, этот красивый восемнадцатилетний парень стал кумиром для многих студентов, любящих драмы.

Затем появилась группа знаменитостей, которых Ань Цзюньцзянь не знал, но которые утверждали, что раньше с ним работали и общались. Они говорили, что он добрый человек, и поддерживали его.

Ань Цзюньцзянь также увидел Су Яня и ещё нескольких знакомых, включая Лэй Цзунью.

Он неплохо относился к Лэй Цзунью, сначала думая, что его доброта может быть показной, но в целом он производил приятное впечатление. После более близкого знакомства он понял, что Лэй Цзунью совершенно не подходит для шоу-бизнеса, обладая некоторой «наглостью» новичка. Хотя на экране он часто играл галантных джентльменов, в реальной жизни он был довольно упрямым.

Он оказался одним из тех, кто пострадал больше всего.

Когда всё только началось, Лэй Цзунью написал в Вэйбо, что не верит, что Ань Цян мог поступить так, и предположил, что это недоразумение. В результате разъярённые пользователи сети обрушились на него с критикой, обвиняя его в том, что он тоже плохой человек.

Когда ситуация изменилась, все начали копать в прошлом Жуань Ти и извиняться перед Ань Цзюньцзянем. Этого немногого, кто с самого начала поддерживал Ань Цзюньцзяня, просто забыли. Открыв комментарии под его постом, можно было увидеть только оскорбления.

Ань Цзюньцзянь нашёл это забавным и решил позвонить Лэй Цзунью. Хотя они недолго работали вместе, они неплохо ладили.

Тот, возможно, был на съёмочной площадке, и звонок не был принят, но вскоре он перезвонил.

— Извини, что втянул тебя в это, — извинился Ань Цзюньцзянь.

Лэй Цзунью на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Сяо Цян, ты что, всё ещё снимаешься в исторических фильмах? Какие ещё «втянул»?

— ... — Ань Цзюньцзянь не ожидал, что его сразу же подколют, видимо, это было попыткой его утешить. — Со мной всё в порядке, теперь меня только хвалят, и даже реклама с журналами ко мне приходят.

— Это можно назвать торжеством справедливости, — сказал Лэй Цзунью.

— Ты занят, просто хотел сказать спасибо, — Ань Цзюньцзянь знал, что он всё ещё на съёмках, и не стал затягивать. — Как-нибудь угощу тебя ужином.

— Конечно, после завершения съёмок, сейчас слишком много работы.

Разговаривая по телефону, Ань Цзюньцзянь вдруг заметил, что Ся Ичэнь вошёл в комнату, и вздрогнул. Они поговорили ещё пару слов, и Лэй Цзунью ушёл на съёмочную площадку,

завершив разговор.

— Друг? — спросил Ся Ичэнь, затем взглянул на его поясницу. — Пойдём ужинать вниз или принести еду сюда?

— Нет, я спущусь, — ответил Ань Цзюньцянь, понимая, что он имеет в виду, и, стиснув зубы, встал. — Я позвонил Лэй Цзунью, потому что из-за меня его ругали, просто хотел извиниться.

— Лэй Цзунью? — Ся Ичэнь, казалось, не очень хорошо его помнил. Они спустились в столовую, и только там он сказал:

— Тот, кого мы видели на съёмочной площадке?

— Да, — ответил Ань Цзюньцянь, не зная, действительно ли он не помнит или просто притворяется. Ранее он спрашивал его мнение о Лэй Цзунью.

Ся Ичэнь кивнул.

— Видимо, вы хорошо ладите. Не волнуйся, у него есть связи, если что-то случится, ему помогут.

Ань Цзюньцянь этого не ожидал, но, подумав, согласился. Лэй Цзунью снимался только в фильмах, не занимался рекламой и не ходил на вечеринки. Чтобы так хорошо продвигаться без усилий, нужно либо иметь связи, либо быть связанным с кем-то влиятельным.

После ужина Ся Ичэнь не вернулся в кабинет. Кто-то принёс стопку дисков, и он устроился в спальне Ань Цзюньцяня, чтобы смотреть их. Мужчина провёл с ним весь день, почти не разговаривая. За это время Ань Цзюньцянь выпил четыре стакана воды и четыре раза ходил в туалет...

Ань Цзюньцянь чувствовал, что это что-то вроде пытки. Сначала он мог внимательно смотреть на актёрскую игру, но через несколько часов подряд, смотря один диск за другим, он начал чувствовать тошноту, а затем и сонливость. Раньше, когда он ходил в кино с девушкой, они смотрели только один фильм, и это было ничто по сравнению с этим.

Когда начало темнеть, зазвонил телефон Ся Ичэня, и Ань Цзюньцянь мельком увидел имя на экране — Су Янь.

Ся Ичэнь сидел рядом, обнимая его за талию, и они были близко. Ань Цзюньцянь мог слышать их разговор, хотя и не совсем ясно.

Су Янь, казалось, плакал, и его речь была неразборчивой. Ань Цзюньцянь услышал что-то о кошмарах... и подумал, что этот звонок был немного странным. Он сбросил мурашки с кожи, осознавая, что мужчины тоже могут быть капризными. Ся Ичэнь терпеливо утешил его, а затем Су Янь попросил его прийти.

Ся Ичэнь сказал ещё пару слов и закончил разговор:

— Я пойду к Су Яню, смотри сам.

Ся Ичэнь ушёл, и Ань Цзюньцянь почувствовал себя свободным.

Он выключил телевизор, встал и потянулся. Его поясница, и без того болевшая, теперь казалась деревянной. Он спустился вниз, перекусил, набил желудок и лёг на кровать отдыхать.

Ему казалось, что он будто находится на карантине, не выходя из дома.

Ся Ичэнь пошёл к Су Яню, и, честно говоря, Ань Цзюньцзянь не испытывал особых чувств. Он никогда не питал никаких надежд или привязанности к Ся Ичэню. В конце концов, он сам раньше «содержал» маленьких актёров, и в таких отношениях ни тот, кто платит, ни тот, кого содержат, обычно не испытывают настоящих чувств, это просто развлечение. Ведь даже многолетние отношения в этом кругу могут рухнуть в одно мгновение, так чему тут можно верить?

<http://bllate.org/book/16660/1527192>